

Заметив Альфреда, Клейн кивнул и улыбнулся:

- Я почувствовал опасность.

Дуэйн Дантес развернулся и направился к указанной Хэггисом карете.

- Опасность... - Тихо повторив это слово, Альфред огляделся, но не заметил ничего необычного.

Он шёл медленнее, постоянно оглядываясь, и уже настороже вернулся на верхний этаж трёхэтажного здания.

Пагани озадаченно посмотрел на насторожившегося Альфреда:

- Что с тобой случилось?

Он стоял далеко, поэтому не мог слышать их разговора.

Посмотрев вниз, на готовящуюся к отправлению колонну, Альфред задумался:

- Дантес неожиданно уехал, заявив, что почувствовал опасность.

- Опасность? – Пагани принял его слова всерьёз и огляделся. Он не заметил ничего необычного, даже когда люди Мейсанчеца отступили во тьму.

Затем он рассмеялся:

- Ха-ха, Альфред. Ты слишком доверчив. Дантес же – трус и не хотел здесь задерживаться.

Альфред отвёл взгляд и нахмурился:

- Возможно.

Вернувшись в гостиницу, Клейн заставил Энцо, который принял облик полукровки, открыть ящик. Доставая по одному слитки и золотые монеты, Энцо начал их пересчитывать.

30 000 фунтов золотом!

К счастью, мы с мисс Посланницей договорились на 10 000 фунтов золотом. Не надо менять монеты... Усевшись в кресло, Клейн выпил горьковато-освежающего напитка и принялся наблюдать за своим подчинённым.

После того как Энцо отсчитал 10 000, Клейн достал гармонику и дунул в неё.

Рейнетт Тинкерер так быстро появилась из пустоты, словно всё это время была где-то рядом. Все её восемь глаз тут же уставились на монеты и слитки.

Через пару секунд, головы в руках Рейнетт заговорили:

- Очень хорошо... В будущем... Помощь... станет дороже...

Да что это за логика? Я заплатил едва ли не сразу, зачем повышать цену? Клейн опешил и выпрямился:

- Почему?

Рейнетт Тинкерер серьёзно кивнула четырьмя головами:

- Стоимость... Зависит от... Вашей... Способности... Зарабатывать... Деньги...

Никогда бы не ожидал... Клейн раскрыл рот, но не мог ничего возразить. Ведь стоимость назначал исполнитель. Более того, после продвижения на Последовательность 4 и становления полубогом, помощь ему понадобится в куда более опасных делах. Повысить цену вполне разумно.

Только после того как Рейнетт Тинкерер поглотила монеты и исчезла, Клейн вернул себе ясность мысли и начал подсчитывать барыши.

Мои расходы значительно выросли. У меня осталось 17 275 фунтов наличными и 65 золотых... Гора слитков стоит 25 000... Значит, немногим более 40 000. С этим стоит считаться и в масштабе королевства. Можно купить поместье и землю... Торговля оружием – очень прибыльное дельце...

Рейнетт Тинкерер нужны были только монеты, Клейну остались слитки.

Отправив золото в мир над серым туманом, Клейн подошёл к окну и посмотрел на север. После завершения сделки он должен был вернуться в Бэкленд. Глядя на горизонт, Клейн внезапно вздохнул.

Бэклэнд...

Северный район, Бэклэндский Технологический университет.

Одри с сотрудниками фонда посещала кампус. На ней было простое светло-зелёное платье. Её талию охватил белый ремешок. Волосы Одри скрывала шляпка с вуалью, с игривой цветочной лентой. На Одри не было никаких украшений, кроме серебряного браслета на запястье. Она ничем не отличалась от студентки из среднего класса.

За эти несколько дней Одри посетила начальные школы на границе Восточного района и технические школы возле моста. Она уже знала, как ей одеваться, чтобы не превращать благотворительное мероприятие в светский раут.

Одри ясными зелёными глазами искоса наблюдала за студентами, а на её губах играла улыбка. Бэклэндский Технологический лишь недавно разослал приглашительные письма для поступивших, и сегодня у них был день зачисления.

Зачисление должно было состояться в конце августа – начале сентября, но как недавно реорганизованный университет, Бэклэндский Технологический провёл экзамены позже, чем остальные. Результаты стали известны позднее, поэтому абитуриенты получили возможность сдать экзамены и в другие университеты и уже могли быть куда-то зачислены. Поэтому, зачисление слегка сместили, чтобы убедиться, сколько студентов будут у них учиться.

Из-за этого и Одри с сотрудниками фонда пришли помочь первой группе своих подопечных. Куда бы Одри ни смотрела, везде она видела радующихся студентов, и в каждом их действии сквозила уверенность. В их словах и поступках была неопишуемая энергичность, надежда на светлое будущее.

И это полностью отличалось от того, что Одри видела в публичных начальных школах. Ученики там были или неотёсанными и шумными или мрачными и молчаливыми. Их общей чертой были недоумение и неуверенность. Если они не понимали, с кем имеют дело, их переполняло волнение. Их глаза тускнели, в них не было той юности, что Одри видела здесь.

Как бы я хотела, чтобы те дети имели возможность получить лучшее образование и стали как эти студенты, которые работают ради своего светлого будущего... Молча вздохнув, Одри мазнула взглядом по парочке, скорее всего из брата и сестры.

Старший явно уже начал работать. На нём был цилиндр и деловой костюм. Он выглядел лет на тридцать, напоминая гражданского служащего. Он где-то раздобыл старую фотокамеру и поставил её на треногу. Махнув сестре, брат попросил её изменить позу, ловя лучший угол. Его сестре было лет семнадцать-восемнадцать, чёрные волосы ниспадали ей за спину. В карих глазах сквозило раздражение, но она не сказала ни слова и серьёзно слушала брата.

Подобное случалось по всему кампусу. Были тут и дети с родителями и просто друзья.

Что за красивая сцена... Оглядевшись, Одри пошла дальше.

Посредине площади стоял списанный паровоз. Он словно излучал гордость, придавая Бэклендскому Технологическому ощущения промышленного предприятия.

Свист!

Плюнув дымом, паровоз медленно двинулся к платформе и вскоре остановился.

Девочка-полукровка, лет семи-восьми, выглядящая словно куколка, держалась за руку матери и стояла в очереди. Она расспрашивала своего отца, такого же полукровку Лоэна и Балама, о бухте Деси.

Посреди своих расспросов она разглядела джентльмена с седыми висками, в цилиндре и с инкрустированной золотом тростью. С ним был слуга, и направлялись они в сторону вагонов первого класса.

Слуга с любопытством оглядывался:

- Сэр, сейчас всё по-другому, иначе, чем я представлял. Я думал, что жизнь в Баламе тяжёлая, а вокруг лишь убогость, хаос, бедность и отчаяние. Но здесь ничего этого нет. Здесь даже пьют гвадар и курят сигары. Некоторые могут позволить себе велосипед. Эх, как Вы знаете, во мне есть баламская кровь, но родился я в Бэкленде. И никогда не был на южном континенте. Конечно, я неплохо владею местным наречием.

Аристократ усмехнулся и взмахнул тростью:

- Это потому что мы были лишь в городах и местах, где не так уж и плохо. Больше всего страдают в деревнях и на плантациях. Остальные селятся возле фабрик, порождая трущобы. Мы же там не были.

Как будто почувствовав взгляд девочки, джентльмен с пронзительными голубыми глазами и его слуга улыбнулись. Блеснув в улыбке зубами и кивнув, они отвернулись, продолжив путь.

Вскоре, девочка с родителями поднялись в поезд и заняли свои места.

Когда раздался повторный свисток, девочка увидела мужчину с мягкими чертами лица, у

которого на щеках бугрилась кожа, и который шёл с опушенной головой. Его рука прижимала шляпу, а сам он направлялся в голову поезда.

Постучав по двери машиниста, мужчина сказал:

- За проводников наши люди. Жертвоприношение начнётся на мосту впереди.

На что машинист с пышными усами лишь кивнул:

- Будем надеяться, что мы обретём жизнь вечную в царстве божьем.

Свист!

Паровоз проехал под мостом и вскоре его миновал, приближаясь к цели своего долгого пути – к порту.

Похожая на куклу девочка-полукровка была немного сонной и уже не такой оживлённой как прежде. Следуя вместе со своими родителями, она двигалась за толпой и постепенно приближалась к двери. Туда, где проводники помогали пассажирам спускать багаж.

Стоило девочке с родителями миновать проводников, как те улыбнулись, блеснув в тёплой улыбке зубами. Как только девочка спрыгнула на платформу, она обернулась. Рядом с дверью вагона стояли люди и что-то обсуждали, среди них были и проводник и мужчина с бугристой кожей. Все эти люди повернулись, улыбнувшись девочке, блеснув зубами. Но девочка отвернулась и пошла воль платформы вместе с родителями.